

СЕРЬЕЗНЫЕ ЭКЗАМЕН

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Гастрольная афиша Абхазского государственного драматического театра имени С. Я. Чамба была многообещающей: «Песнь о скале» Баграта Шикуба и «Дон Карлос»

Фридриха Шиллера. «Женская честь» Ивана Пастаскири и «Лесная песня» Леси Украинки. «Не беспокойся, мама!» Нодара Думбадзе и «Снегурочка» А. Н. Островского...

Стремясь познакомить зрителя с прошлым и настоящим маленького абхазского народа, с его бедами и радостями, с его обычаями и мечтами, театр в двух спектаклях — «Песнь о скале» и «Женская честь» поведал историю жизни народного героя Хаджарага, жившего в начале XX века, в деревенской девушке Саиды — героини наших дней, героини в полном смысле слова, — в конце пьесы грудь ее украшает золотая звездочка Героя Социалистического Труда. В одном случае театр инспирировал поэму, в другом — прозаическое произведение. Но повествовательный строй поэмы неидеально спорит с законами драматургии, в грандиозный диалог исторических событий — от создания первых колхозов в Абхазии до наших дней (включая Великую Отечественную войну), на фоне которых раскрывается судьба Саиды, «вписанный» в два небольших акта сценического представления, заставляет действие лететь галопом...

Рассказал ли нам театр то, что хотел? Да. Но именно — рассказав. Мы присутствуем скорее при иллюстрации событий, нежели видим перед собой их живой, динамичный разворот. И если в «Песне о скале» повествование передается определенному действующему лицу, рассказывающему о герое, то в «Женской чести» Саида в основном говорит о том, что она думала, чувствовала и делала, вместо того чтобы непосредственно на сцене думать, чувствовать,

действовать... Нелегкое положение у молодой актрисы И. Когония! Вероятно, столь же велекое, как и у Л. Авидзбы — исполнителя роли Хаджарага.

Но вот другой спектакль, поставленный тем же режиссером Н. Эшба и оформленный тем же художником Е. Котляровым, — «Дон Карлос» Шиллера. Он демонстрирует разнообразие актерских индивидуальностей. Любопытно, что довольно одноплановые, «отрицательные» роли решены многогранно и психологически сложно: Филипп в исполнении Ш. Пачалиа, герцога Альба — А. Ермолов и королевский духовник Доминго — А. Тавиа. Хорошо сыграны женские роли Елизаветы Валуа (С. Дбар) в прятансы Эболи (В. Мавя). Но основная удача спектакля, его главная пружина — дуэт Дов Карлоса и маркиза Позы. (Дон Карлоса играют два молодых актера: З. Кове и А. Мухоба; маркиза Позу — Ш. Гиба).

Главный режиссер театра Нелли Эшба в содружестве с главным художником Е. Котляровым обратились к двум пьесам-сказкам: «Снегурочке» и «Лесной песне». Показаны они почти одним и тем же приемом, с самой минимальной данью сугубо национальному (русскому и украинскому) колориту.

Самое интересное в этих спектаклях — решение образов «сил природы» — эффектным танцевально-пантомимическим приемом (хореограф Д. Мачавариани). Но стили-

зованы костюмы действующих лиц таким образом, что были бы, пожалуй, более уместны в эстрадном танцевальном ансамбле.

Главное же в том, что увлечение «условными обозначениями» во внешнем решении спектакля наложило отпечаток и на актерскую игру, лишив ее живизненной непосредственности.

Комедия «Не беспокойся, мама!» (режиссер Д. Кортава) — самый «бытовой» спектакль из всех, сыгранных в период московских гастролей. Спектакль живой, веселый, умный...

Маленький, нескладный паренек попал впервые в «светское» общество «современной» молодежи, он молча сидит в углу, слушает чтение ультрамодных стихов и никак не может понять: это что, все всерьез? Он скорее растерян, чем рассержен, он просто боится дать волю своему юмору... Глаз нельзя оторвать в этой (безмолвной) сцене от В. Аблотия — исполнителя роли Теймураза Джакели. С удивительной легкостью, свободой и органичностью переходят в этом спектакле актеры от смешного к серьезному, от серьезного к смешному.

Не все, как видим, равноценно в работе коллектива. Московские гастроли — прекрасный повод для него, трезво оценив сделанное, наметить новые вехи.

В. МОИУКОВ.

Заслуженный деятель искусства РСФСР, профессор.